

На первой странице газеты: «Кто действует решительно, смело, искусно, кто всегда следует суворовским законам воевать не числом, а умением, спрашивать не сколько врагов, а где они, тот всегда добьётся победы».

(Эта статья о бое ООнЗФ с 4-м полком «СС» в районе д. Пинашино 3 февраля 1942 года. – С.А.Н.)

ВОЕВАЛИ НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наши уставы дают большой простор для развёртывания частного почина, требуя, что бы он был целиком направлен на лучшее выполнение общей боевой задачи. По духу и смыслу уставных положений явствует, что, встретившись с внезапным изменением обстановки, командир смело должен брать на себя инициативу и принимать решение, которое, на его взгляд является сейчас самым верным.

В нынешней войне поводов для таких смелых, инициативных решений бывает очень много. Недавно отряд, которым командует майор Жабо, получил задачу: пробиться через немецкое расположение и выйти в неприятельском тылу на одну из дорог. Отряд двигался по узкому коридору, проложенному нашими частями, прорвавшись на большую глубину вражеской обороны. Этот коридор образовался благодаря колонному пути, проложенному здесь. По обе стороны коридора наши подразделения вели бои с небольшими опорными пунктами немцев, а также с их мелкими группами автоматчиков, просачивавшимися к дороге.

Часу в третьем ночи начальник штаба отряда старший лейтенант Климов в одной из деревень встретился с командиром подразделения, охранявшего эту дорогу. Командир сообщил Климову, что немцы заняли два населённых пункта в километрах двух впереди. Из этого следовало, что дорогу неприятель перерезал, о чём начальник штаба доложил майору Жабо.

- Будем пробиваться, - резюмировал майор.

Следует отметить, что в этот момент он не мог предполагать наличия на данном участке крупных неприятельских сил. Он думал, что впереди расположились мелкие вражеские группы,

просочившиеся сюда с обеих сторон коридора. Имея определённую задачу, майор решил пробиться вперёд и выполнить её.

Разведка отряда с помощью проводников близко пробралась к обоим населённым пунктам и обнаружила в них большое оживление передвигались неприятельские группы, орудия, миномёты, тылы.

Узнав данные разведки, майор усомнился - действительно ли впереди мелкие группы немцев. В нём крепло сознание необходимости дать здесь бой, независимо от численности противника. Цели уже возникали иные, пока ещё смутно, поскольку обстановка была неясной.

На всякий случай начальнику штаба было приказано немедленно отвести в тыл большой транспорт, скопившийся на этом участке пути. Транспорт - около 200 автомашин и такое же количество конных упряжек предназначался частям, действовавшим далеко впереди. Были приняты энергичные меры, и к рассвету все машины и подводы находились уже в нескольких километрах позади отряда.

Никто в отряде ещё не предполагал, что, убрав транспорт, майор расчищал поле ожесточеннейшей битвы, которой суждено было разыграться назавтра. Только сам Жабо об этом несколько догадывался.

Пока отводили транспорт, разведывательные группы, высланные в направлении деревень, занятых немцами, ввязались в бой. До рассвета он не был интенсивным, хотя обе стороны уже несли потери. Происходила перестрелка ружейно-пулемётная и миномётная. Обе стороны прощупывали друг друга. Было совершенно очевидно, что и немцы не знали с кем имеют дело.

С рассветом огневой бой резко усилился. Немцы ввели в бой не только тяжёлые пулемёты, но и артиллерию, которой у отряда не было вообще.

Примерно часам к восьми утра обстановка стала более определённой и вместе с тем сложилось и окончательное решение майора Жабо. Впереди к двум деревьям, стоявшим по обе стороны дороги, вышло не менее полка немцев с многочисленной техникой, т.е. сил у врага было в несколько раз больше, чем в отряде. Майор Жабо теперь совершенно не сомневался в той задаче, которую преследуют немцы, сумевшие такими силами просочиться к дороге. Сзади стоял наш крупный штаб и расположился упомянутый выше транспорт. Если отряд уйдёт, для наших войск возникнет неприятнейшее осложнение. Следовательно, речь уже шла не о том, чтобы пробиться на выполнение прежней задачи. Надо было отвести угрозу, нависшую над нашим крупным штабом и большим транспортом, не дать немцам окончательно оседлать дорогу и продвинуться вперёд. Нужно было обязательно продержаться, сколько можно, пока не подойдут подкрепления.

И хотя майор, даже когда рассвело, мог бы на своём левом фланге пробиться вперёд, он, не задумываясь, окончательно принял новое решение. Отряд получил задачу: обороняться до последнего патрона.

Две роты отряда заняли оборону. Первая под командованием старшего лейтенанта Масленникова имела два станковых пулемёта и столько же миномётов. Левая, которой командовал лейтенант Гесин (*так в тексте, правильно Есин - С.А.Н.*), получила лишь два миномёта. Предполагалось, что впереди неё находится менее значительная группа немцев.

Свой командный пункт майор Жабо расположил в деревне, где состоялась встреча с командиром нашего мелкого подразделения, охранявшего дорогу. Майор оставил при себе небольшую группу автоматчиков с двумя расчётами станковых пулемётов. Это был резерв для парирования фланговых ударов, если бы немцы попытались их нанести.

Немцы, видимо, разведали к этому времени, что перед ними лишь небольшие силы. Они решили одним массированным ударом добиться быстрого успеха. Поддерживаемые шквальным огнём миномётов и артиллерии, они начали атаку.

Вначале из-за холма показались первые цепи немецких солдат, затем последующие. Солдаты, увязая в снегу, шли прямо на позиции, занятые обеими ротами. Вот они перевалили через холм и стали спускаться в небольшую ложину. Вскоре

их первые ряды оказались совсем близко.

В этот момент грянули выстрелы. Рота Масленникова была в упор из пулемётов и автоматов. Первая вражеская цепь сразу поредела. Остальные немцы залегли. Противник делал затем одну попытку за другой атаковать в лоб.

Немцы свирепели. Все их миномёты и орудия, всё тяжёлое оружие было пущено в ход. На позициях отряда бушевал огненный смерч, унося жизни героических бойцов. Но никто не делал и шагу назад.

Майор Жабо, даже когда всё перепуталось и смешалось, не терял управления и того духовного контакта с бойцами, который делает железными их выдержку, их упорство.

Немцы бросили на небольшой отряд пикирующие бомбардировщики, но майора Жабо и его бойцов не поколебали и воздушные атаки противника.

Деревня, в которой находился командный пункт майора, была подожжена многочисленными разрывами снарядов. Пылали все дома, амбары и заборы. Температура воздуха в это время была ниже тридцати, а люди отряда изнывали от жары, рискуя сгореть вместе с деревней. Но бой шёл на её подступах. Самому Жабо пришлось вести огонь из ручного пулемёта. Его небольшой резерв уже иссяк. Последнюю группу автоматчиков майор бросил против неприятельского лыжного отряда, заходившего с фланга. Теперь дрались все до единого бойцы и командиры.

Немцы ввели в дело свои танки, за которыми шли пехотные подразделения. Но и это не сломило духа отряда. Хотя он уже понёс значительные потери и, несмотря на то, что у него не было противотанкового орудия или даже ружья, - все оставались на прежних позициях, смело встретив танковую атаку. Роты повели огонь по немецкой пехоте, следовавшей за танками, и заставили её залечь. Один танк вскоре был выведен из строя гранатой. Её бросил боец, почти вплотную подползший к немецкой машине.

Семнадцать часов отряд отбивал бешеные атаки фашистов. Его героические усилия спасли положение. Он отвёл удар, грозивший нашему крупному штабу, спас многочисленный обоз с ценными грузами. Он не дал немцам распространиться вглубь и окончательно закрепиться на нашей коммуникации.

Умение и отвага оказались той силой, которая позволила отряду Жабо одержать победу над численно превосходящим врагом.

Б. КОРОЛЬ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. (По телефону).